

Сотник УНР Якерсон: национальность — украинец, вероисповедание — иудей

Почетный караул на открытии мемориальной доски Семену Якерсону

Памятную доску еврею-сотнику УНР и, как утверждается, соратнику Петлюры Семену Якерсону, открыли в декабре прошлого года на муниципальные средства в Виннице. Без всякой конспирологии ясно, что широкий жест стал своеобразным ответом на, мягко говоря, прохладную реакцию еврейской общественности на памятник самому Верховному атаману, установленный недавно во дворе одного из еврейских домов той же Винницы. Какой к черту антисемитизм (хотя, согласно официальной «Энциклопедии истории Украины», на долю войск Директории пришлось 40% всех еврейских погромов), если перед нами настоящий герой — еврей, офицер армии УНР, боровшийся за украинскую независимость и преданный украинскому национальному движению и после падения республики.

Реальность, как всегда, оказалась сложнее. В армии УНР действительно

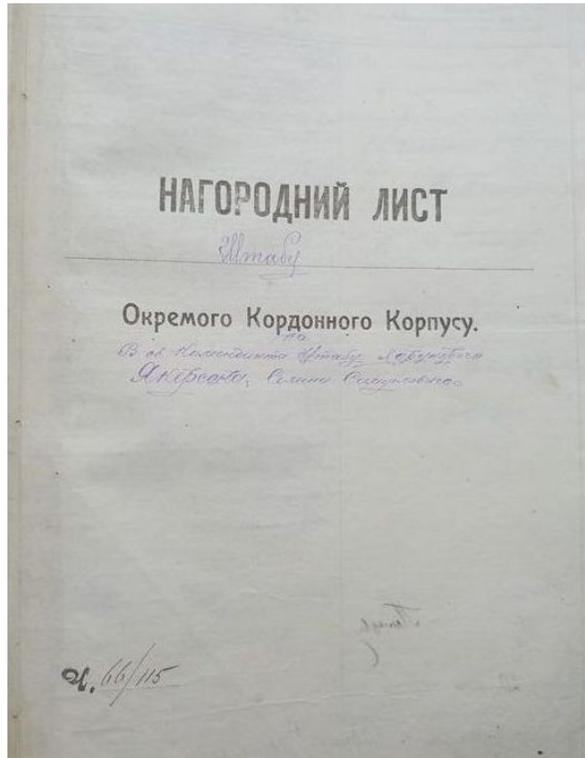
служили русские, немцы, поляки, китайцы и евреи. Последних были единицы: в основном, мобилизованные врачи, фармацевты, писари. Так, во время Второго зимнего похода, в ноябре 1921-го, как пишет Роман Коваль в своем «Рейді у вічність», большевики расстреляли у местечка Базар 359 пленных украинских военнослужащих, в том числе четырех евреев: фармацевта Леопольда Милькера родом из Вены, писаря Якова Крутокопа из Терновки, казака Захара Ашнабуля из Бахмута и писаря Иосифа Ендрика из Риги.

Что касается судьбы Якерсона, то попробуем сложить воедино скудные сведения о нем из архивных источников и воспоминаний современников.

Все, что нам осталось о Якерсоне, — это несколько строк в мемуарах государственного инспектора М. Скидана, встретившего сотника-еврея летом 1919 года в Бердичеве, и характеристика, данная Якерсону его боевым командиром в наградном листе.

Семен Якерсон в годы службы в армии УНР

Наградной лист сотника-еврея

Вот что пишет Скидан: «На одной из улиц Бердичева случайно встретил в форме украинского офицера своего давнего знакомого жида (слово это не носило тогда оскорбительного оттенка — Е.Ц.) Якерсона, позднее студента Украинской хозяйственной академии в Подебрадах. Перед этим он был ранен или контужен. Ходил по Бердичеву как белая ворона. Пересказывает мне, что

все очень удивляются, как он может служить в Украинской армии, если та устраивает погромы. На что он отвечает одинаково: советуется идти в армию и воевать за Украину, тогда и о погромах они не услышат».

Возможно, пронизательный Якерсон сказал Скидану именно то, что тот ожидал услышать. Ведь был он не обычным чиновником, а представителем Государственной инспекции — аналога института комиссаров в большевистской России. Такие инспектора следили за настроениями в армии, будучи глазами и ушами центральной власти. Реакция инспектора на «жида в форме украинского офицера» была вполне предсказуема, и Якерсон вел себя соответственно.

В очерке Скидан упоминает, что, когда войска вошли в Бердичев, «население сначала дрожало от страха; боялись, чтобы не дошло до каких-нибудь эксцессов» (журнал «Літопис Червоної Калини», Львів, 1936). Потом вместе со штабом командующего Первым Галицким корпусом Скидан прибывает в Фастов, где, цитирую: «Настрой населения нервный и напряженный. Больше, чем где-нибудь, говорится тут про погромы. ...Хочется чувствовать, что мы и все остальные — одно целое».

Возможно, того же хотел и патристично настроенный Якерсон, который, однако, не мог не знать об актах насилия, творимых армией по отношению к евреям. Ведь в местечке Домбровицы, в боях за которое был ранен Семен, зимой 1919 года погром учинил полк имени Винниченко — то самое подразделение, в котором он служил.

Цензура не пропускала в печать сообщения о погромах, зато антисемитская пропаганда велась почти открыто. Погромным настроениям среди украинских солдат в значительной степени содействовали Информбюро УНР и официальный орган армии «Украинская ставка». Часто публиковались сообщения о том, что среди большевиков и спекулянтов преобладают евреи, не желающие служить в украинской армии.

Это было неправдой: например, в Коростышеве молодые бундовцы хотели вступить в армию УНР, но их не приняли, так было и в Ромнах и во многих других местечках. В Черкассах в украинскую армию призвали более 400 евреев, вскоре, правда, отправив домой, но не по просьбе рекрутов.

В ответ на неоднократные обращения евреев к правительству о пресечении

погромов 11 января 1919 года Директория выпустила декларацию, признав, что в ряде городов Украины некоторые украинские подразделения творят наси-лие над еврейским населением. Согласно проверенным слухам, говорилось в документе, солдат провоцируют к подобным действиям гетманцы, российские доброволь-цы и большевики. Власть призывала задерживать провокаторов, но одновременно... энергичнее бороться с анархо-большевистскими элементами в «еврейской нации». Возлагая, таким образом, ответственность за действия отдельных евреев на весь еврейский народ.

С конца января до середины мая 1919 года войска Директории непрерывно отступали под натиском большевиков. Еврейские местечки стали основой самоснабжения армии УНР, взимавшей колоссальные контрибуции, требовавшей продуктов, амуниции, оружия. Многократно ограбленные евреи, будучи не в состоянии выполнять эти требования, становились жертвами кровавых погромов.

Отель «Савой» в Виннице, где в 1919 году был штаб Директории

23 мая была создана государственная инспекция армии УНР во главе с

бывшим эсером, полковником Владимиром Кедровским, на которую, среди прочего, возлагалась и борьба с антисемитизмом. Спустя четыре дня правительство УНР приняло антипогромное постановление из 24 параграфов, учреждавшее чрезвычайные комиссии для расследования погромов, выявления их зачинщиков и исполнителей с целью привлечения их к уголовной ответственности.

Активной борьбе с погромами мешало продолжительное молчание самого авторитетного в УНР человека — Верховного атамана Симона Петлюры. Его телеграммы правительству от 4 и 9 июля с призывом не притеснять еврейское население и в то же время не прекращать борьбу с евреями-большевиками имели полуофициальный и мало обязывающий характер. Более жестким был приказ Верховного атамана от 20 июля, предписывавший командирам всех подразделений и государственным инспекторам под личную ответственность следить за тем, чтобы на месте расположения их частей не проводилась погромная агитация. В приказе, прямо не осуждавшем погромы, говорилось о том, что «любые акты насилия ...внесут разброд в наши ряды и погубят все наше дело». К сожалению, и после этого интенсивность погромов не уменьшилась.

В августе 1919 года, по инициативе посла УНР в Германии Николая Порша, в Карлсбаде прошло совещание украинских послов, аккредитованных в ряде столиц Европы, рекомендовавшее Директории предпринять реальные шаги для снятия с себя обвинений в попустительстве погромам.

Конкретным шагом в этом направлении стал приказ по армии №131 от 26 августа 1919 года, подписанный Верховным атаманом Петлюрой и начальником его штаба Юнаковым.

В результате работы государственной инспекции, усилий кабинетов Мартоса и Мазепы, приказа Петлюры и дисциплинирующего воздействия Украинской Галицкой армии, вступившей на территорию Подолии и Волыни в середине августа 1919 года, погромы здесь, как массовые явления, прекратились вплоть до отступления украинской армии на запад.

Итак, в двадцатых числах августа 1919 года, за несколько дней до опубликования приказа №131, в Бердичеве встречаются Скидан и Якерсон. Как ведет себя сотник-еврей? Очевидно, понимая, что декларации

правительства писаны не для внутреннего пользования, ведь настроения в армии ему известны, он в разговоре с инспектором старается выглядеть большим католиком, чем папа римский.

Возможно, для себя Семен Самуилович пытался найти оправдание погромам, списывая их на суровые условия военного времени («лес рубят, щепки летят»), и все же, несмотря на патриотическую риторику, Якерсон видится Скидану «белой вороной»: даже внешне он — чужой.

Семен Якерсон родился в Виннице 30 ноября 1897 года в семье Самуила и Лии Якерсон. Позднее, в официальных документах свое вероисповедание Семен Самуилович определяет как иудейское, а национальность — украинец. Случай исключительный.

Замок в Подебрадах, где в 1920-е годы размещалась Украинская хозяйственная академия

Его мать, Лия (Елизавета Евсеевна) Якерсон, родом из Немирова. В анкетах, заполненных Лией для поездки за границу к сыну (они хранятся в ДАВО, фонд Р-196, опись 5, дело 706), женщина указывает, что муж ее, Самуил — по специальности техник и в данное время (речь идет об осени 1928 года) — безработный. Семья Якерсон проживала в самом центре Винницы и, по всей видимости, при старом режиме не бедствовала: в 1908 году Семен поступил в Винницкую коммерческую школу, где получил в 1914 году свидетельство за 6 классов, а затем завершил образование по профилю в Одессе, в

Коммерческом училище Файга. После окончания одесской Средней Технической школы в 1917 году Семен Якерсон был призван на военную службу.

Что мы знаем и чего не знаем о его жизни с 1917 по 1921 год?

В послужном списке Якерсона есть запись о пребывании в русской армии с 15 марта 1917 года. После октябрьского переворота русские офицеры служили во всех армиях, участвовавших в гражданской войне. Известно, что большая часть выпускников Сергиевского артиллерийского училища, которое закончил Якерсон, сражалась в Белой армии, однако прапорщик Якерсон не присоединился к Вооруженным силам Юга России, как его ровесник-одессит, георгиевский кавалер Валентин Катаев, и не вступил в ряды Еврейской военной организации Одессы, как прапорщик Габриэль Гершенкройн.

Чтобы понять мотивы, которые привели винницкого еврея в армию УНР, обратимся к событиям столетней давности: истории Одессы смутного времени, которая то провозглашалась вольным городом, то становилась Одесской республикой, то претендовала на роль столицы Украины.

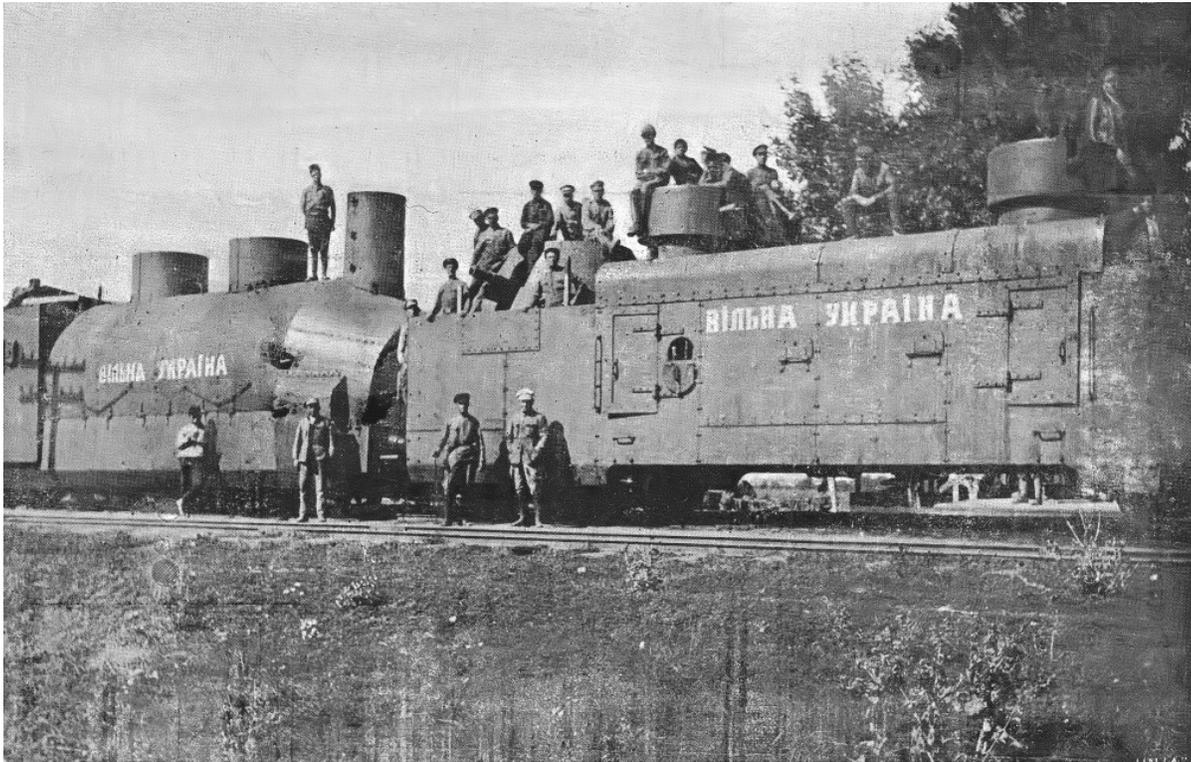
После февральской революции здесь набирает обороты кампания по украинизации армии: в июне 1917-го Одесская Военная Рада получает разрешение на создание украинских армейских рот, а после провала корниловского мятежа осенью началась украинизация Штаба Одесского военного округа, в том числе артиллерийского и пехотного училищ.

Из украинских военных, поддерживавших Центральную Раду, была сформирована Одесская гайдамацкая дивизия. В октябре 1917-го гайдамаки охраняли город от банд деморализованных солдат русской армии, громивших коньячный завод и завод шампанских вин.

Несмотря на разногласия по ряду вопросов, украинские социалисты видели в еврейских соратниках своих. В Центральной Раде было пятьдесят депутатов, избранных от еврейских партий; пост вице-секретаря по еврейским делам в январе 1918 года получил Моисей Зильберфарб. Позже, при Директории, в правительство УНР входили министры-евреи: Соломон Гольдельман, Арнольд Марголин, Авром Ревуцкий, Пинхас Красный.

Евреи служили в армии УНР практически со дня ее основания: 6 января 1918

года на станции Макошино под Киевом были убиты в бою с большевиками два младших фейерверкера (унтер-офицера) бронепоезда армии УНР «Вільна Україна»: Исидор Троцкий и Александр Жук (см. Сергей Вейгман, «Кадиш сироты»).

Бронепоезд «Вільна Україна», 1919 г.

Тем не менее, когда в Киеве, в связи с приближением большевиков, было объявлено осадное положение, вольные казаки Ковенко, назначенного комендантом города, разгромили помещение Союза евреев-воинов и убили его главу, прапорщика Иону Гоголя и секретаря, георгиевского кавалера Лейзера Боярского.

Любопытно, что в варту (полицию) Одессы во времена Центральной Рады и гетмана вступали и такие колоритные фигуры, как Осип Шор — прототип небезызвестного сына турецкоподданного, запечатленный в романах Ильфа и Петрова.

Но вернемся к послужному списку Семена Самуиловича. Итак, 22 ноября 1917 года Якерсон присоединяется к украинизированной Одесской гайдамацкой бригаде русских войск Центральной Рады. Отныне он — хорунжий Одесского Гайдамацкого полка атамана Луценко, который участвует в боях с большевиками в январе 1918 года, терпит поражение и отступает из Одессы

на север. В этой части Якерсон служит до 12 февраля 1918 года.

О том, где пребывает Якерсон с середины февраля по май 1918 года, история умалчивает, но уже 9 мая он поступает в армию гетмана, где служит интендантом — младшим офицером Уманского отдела по квартирному довольствию войск до 6 ноября 1918 года. В августе того же года Якерсон был зачислен на инженерно-строительное отделение Одесского политехнического института, но обстоятельства сложились так, что ему пришлось оставить учебу.

В декабре 1918-го после падения гетмана на Украине устанавливается власть Петлюры. К этому времени Якерсон — командир сотни Главного отряда войск УНР, впоследствии Первого пехотного полка имени Винниченко. 23 января 1919 года он ранен в бою под Домбровицей, а 18 июля — в бою под Комаргородом; после второго ранения медкомиссия отправляет Якерсона в отпуск на пять недель; в это время его и встречает Скидан в Бердичеве.

После отпуска Якерсон возвращается в армию, где с 24 сентября 1919-го по 5 марта 1920 года служит в Отдельном пограничном корпусе помощником командира отряда, казначеем бригады, а затем казначеем корпуса Подольской бригады. 15 марта 1920 года Якерсону присваивается чин сотника. Весной того же года он служит адъютантом в стрелковом батальоне, в мае-июле — командиром Технической сотни (этот род войск включал в себя пулеметчиков, транспортные части, телеграфистов, инженерные службы и т.п.), а со 2 по 11 сентября 1920 года — командиром Технической сотни бронепоезда «На Україну».

О безупречной службе Якерсона свидетельствует его командир: «За то время, что я знаю хорунжего Якерсона, у меня сложилось о нем впечатление, как о старшине, которому можно поручить все дела, требующие такта, исполнительности и дисциплинированности. Всегда веселый, ловкий и остроумный, пользуется расположением товарищей.

По словам брата подполковника Дмитро (Дмитрия Годилю-Годлевского), с которым служил хорунжий Якерсон в действующей армии, последний всегда был храбрым в бою, никогда не терял присутствия духа. Хорошо образованный, безупречный на службе Украины, на которой бесменно находился с начала 1917 года. Безусловно, соответствует рангу

сотника» (ЦДАВОУ, фонд 1075, опись 1, дело 67).

После неудачного украинско-польского похода Семен Якерсон вместе с остатками петлюровских частей оказался в Польше, где прошел через лагеря для интернированных в Ланцуте, Стржалково и Щепиорно.

Осенью 1921 года из Вены в Прагу переезжает Украинский свободный университет, а весной 1922 года в Подебрадах открывается Українська господарська академія (УГА), одним из основателей которой становится Соломон Гольдельман — бывший заместитель министра труда в правительстве Директории. В 1922 году Семен Якерсон поступает на отделение гидротехники инженерного факультета УГА, причем характеристику, необходимую для поступления, ему подписывает доцент Гольдельман. Курс обучения был чрезвычайно насыщенным и включал 70 предметов, но в 1927-м, после успешной сдачи экзаменов и защиты с отличием дипломного проекта, Якерсон становится дипломированным инженером-гидротехником.

Привітання
Prítat
na
17. VI. 1922 — 192
сестра
robolei

238

ПЕРСОНАЛЬНИЙ ЛИСТ
OSOBNÍ LIST

Студента Української Господарської Академії в Ч. С. Р.
posluchače Ukrajinské Hospodářské Akademie v Č. S. R.

Прізвище на якій сторінці в журналі	Якерсон Семен
Дата народження місяць і рік народження	в Вінниці на Подільці 30 листопада 1897р.
Місце народження	Жульїська
Национальність	Українець
Чи є спадковим мешканцем на Україні чи має послухаче та інші права	в Вінниці на Подільці
Місце, місце осідку наближай родини	Мати Фрід Якерсон в Вінниці на Подільці
Чи вступив до Академії чи вступив до школи	в 1917р. склав середню Матричну школу в м. Буєві
Чи є студентом в попередніх ступінях студій	
Чи є студентом в попередніх ступінях студій	в семестрі: I. _____ II. _____ III. _____ в бібу: IV. _____ V. _____ VI. _____
Чи є студентом в попередніх ступінях студій	Посвідчення Інж. Нар. Осв. Ч. С. Р. 288
Чи є студентом в попередніх ступінях студій	С. Якерсон

Фрагмент «Персонального листа» Якерсона.
Вероисповедание — иудей, национальность —
украинец

Інженер-гідротехник Семен Якерсон,
Прага,
кінець 1930-х. Из архива Р. Коваля

В середині тридцятих років Семен Самуїлович стояв в Обществі допомоги українським і белорусським студентам в Празі, не забуваючи свою alma mater — Українську господарську академію.

В роки Другої світової Якерсон залишався в Чехословаччині; по всій ймовірності, йому вдалося сховати своє походження, тим самим уникнувши депортації в Терезин. Ім'я його не знайдеться в списках знищених нацистами євреїв, відповідно кочуюча з статті в статтю фраза про загибелі в «пражському гетто» як мінімум викликає сумніви. Хоча б тому, що пражське гетто було ліквідовано в 1850 році, а в роки Голокосту євреїв тут не ізолювали в окремому кварталі. Втім, як би то не було, подальша доля Семена Самуїловича невідома.

Наскільки фігура Семена Якерсона знакова і типові? В його біографії більше білих плям, ніж достовірних даних. Боевий офіцер, але в невеличких чинах, відомий лише вузькому колу людей. Про подвиги сотника ми нічого не знаємо. Про погляди судимо лише по одній рядочку в мемуарах

знакомому, который в момент их встречи занимал намного более высокий пост, чем Якерсон, а потому в искренность слов последнего верится с трудом.

Имени Якерсона нет ни в мемуарах министров Директории, ни в воспоминаниях видных деятелей эмиграции. Называть его соратником Петлюры, как это сделали многие украинские СМИ, просто смешно — нет ни единого свидетельства об их знакомстве. С таким же успехом любой прапорщик, воевавший под началом командующего фронтом, может быть назван его соратником.

Удивление вызывает и то обстоятельство, что «сподвижник Петлюры» Якерсон не только не присутствовал на процессе Шварцбарда в Париже, где мог бы стать важным свидетелем, но даже не выступил в печати в защиту Верховного атамана.

Кем на самом деле был этот сотник-еврей: героем, конформистом или просто человеком, пытавшимся выжить в смутное время? Вряд ли кто-то может сегодня ответить на этот вопрос. Зато много желающих превратить Якерсона в фигуру, отвечающую собственным представлениям о «правильной» истории.

Елена Цвелик